

Поговорим

Янь Цзин, к своему удивлению, ощутил укол досады. Впервые в жизни, с самого рождения привыкший к тому, что всё даётся ему легко, он столкнулся с подобным чувством.

Он решил прибегнуть к последнему средству:

— Гонорар за этот фильм будет весьма щедрым. Тебе стоит подумать.

Слова «весьма щедрый» из уст Янь Цзина означали сумму, способную вскружить голову любому.

Цзюнь Цюлань с трудом заставил себя отказаться.

— Будь это любая другая роль, я бы согласился не раздумывая. Но здесь... исполнять откровенный танец, кокетливо извиваясь... Ты не забыл, что я даос? Что подумают мой Мастер и остальные, когда увидят это?

— Да брось, — удивился Янь Цзин. — Неужели твой Мастер настолько консервативен? Он и сам не прочь полистать короткие видео с танцующими красавицами.

Цзюнь Цюлань замолчал, поражённый. Этого он действительно не знал. Эпоха интернета была прекрасна во всём, кроме некоторых вещей, к которым он, человек из прошлого, никак не мог привыкнуть. Слишком уж всё было... прогрессивно.

Заметив его растерянность, режиссёр рассмеялся.

— В любом случае, торопиться некуда. Сценарий ещё не готов. У тебя есть время подумать. — Он с усмешкой приподнял бровь. — К тому же, пока я лишь считаю, что твой образ подходит. А пройдёшь ли ты мой кастинг — будет зависеть только от твоего таланта.

Смысл был ясен: «Ты не хочешь сниматься у меня, но и я ещё не решил, подходишь ли ты мне».

— Что ж, хорошо, — после недолгого раздумья согласился Цзюнь Цюлань.

То, что было неприемлемо для него сейчас, могло стать вполне допустимым в будущем. Мир вокруг менялся каждый день, и он менялся вместе с ним. Юноша вспомнил, как поначалу не мог смириться с мыслью, что Цюй Фэну предстоят сцены поцелуев и даже постельные сцены с

главной героиней.

Не говоря уже о полном отсутствии логики, его поражало другое: они снимали историческую драму, где персонажи должны были вести себя как люди древности, с их строгими нравами, уважением к иерархии и сословным различиям. И в такой-то драме бастард маркиза и самая любимая дочь императора не только умудрились завести отношения, но и целуются ещё до свадьбы! Камера при этом снимала сцену со всех ракурсов, совершая полный оборот в триста шестьдесят градусов.

Он, человек из прошлого, был потрясён до глубины души. Ещё больше его поразило то, что Цюй Фэн и актриса целовались по-настоящему, без всяких ухищрений и подмены ракурсов.

«Неужели игра стоит таких жертв?»

Цзюнь Цюлань имел в виду, конечно, главную героиню. С какой стороны ни посмотри, это выглядело так, будто мужчина вольно обходится с девушкой. Или это он слишком старомоден?

Поначалу он был шокирован и не мог этого понять. Но со временем, насмотревшись на подобное, он привык и перестал видеть в этом что-то из ряда вон выходящее. Правда, представить себя целующимся с девушкой он по-прежнему не мог. О, а с мужчиной — тем более.

Если вдуматься, то по сравнению с поцелуями и интимными сценами, танец, который предлагал Янь Цзин, пусть и кокетливый, казался не таким уж страшным прегрешением. Ему просто нужно было ещё немного времени, чтобы привыкнуть к этому миру.

— У меня ещё есть дела, так что я вынужден откланяться, — Янь Цзин снова взглянул на часы.
— Если надумаешь, звони в любое время.

Нежелание Цзюнь Цюланя сниматься, конечно, задело его, но не слишком. Сценарий ещё не был закончен, время было. Кто знает, может, он ещё найдёт актёра, который подойдёт на эту роль даже лучше.

— Я сегодня отнял у вас много времени, господин Янь, — Цзюнь Цюлань поднялся.

— Вовсе нет, — улыбнулся собеседник и вышел из отеля.

«Какой же вежливый юноша», — подумал Янь Цзин, быстро направляясь к роскошному автомобилю, ожидавшему у входа.

Цзюнь Цюлань проводил его взглядом.

«Он так торопился, но всё же нашёл время, чтобы поговорить со мной... Может, всё-таки стоит подумать?»

Юноша усмехнулся своим мыслям. Янь Цзин — знаменитый режиссёр, а он ещё и выбирает. Кажется, он и впрямь возомнил о себе слишком много. Улыбнувшись, он тоже направился к выходу.

Он не заметил, как из лифта вышел Вэнь Си, который стал случайным свидетелем их прощания.

В прошлый раз, когда в сети появилось видео драки в холле отеля, все решили, что Янь Цзин просто проходил мимо и вступился за незнакомца. Но теперь было очевидно, что они знакомы. И, судя по тому, как они непринуждённо беседовали, знакомы довольно хорошо.

Вэнь Си поджал губы. Имя Янь Цзина в их кругах говорило само за себя. Неужели этот Цзюнь Цюлань — просто даос, спустившийся с гор? Или за ним стоит кто-то ещё? А может, всё дело в его познаниях в метафизике?

Поразмыслив, он достал телефон и набрал номер.

***

Цзюнь Цюлань поймал такси и поехал домой. Прослушивание состоялось, и он не стал искать другую работу в массовке. Купив по дороге фруктов, он отправился напрямик в деревню.

Сун Тин и Сун Янь гостили у них уже несколько дней и, вероятно, успели освоиться в пограничном городе. Пора было посвятить их в некоторые дела. Но секрет был настолько серьёзным, что он не знал, с чего начать. Для начала он решил просто угостить их фруктами.

Сун Тин, при всей своей внешней простоте, был человеком наблюдательным и придерживался традиционных взглядов, ставя во главу угла семью и род. В условиях этого общества это было скорее достоинством. Один за всех, и все за одного.

Когда юноша подъехал к дому, его отец, Цзюнь Юй, как раз встречал строительную бригаду, держа в руках чертежи, нарисованные сыном.

— Отец.

— А, вот и ты! Подойди, посмотри, — лицо Цзюнь Юя светилось от радости. Скоро у них будет свой дом, а значит, жизнь налаживается. — Это мастер Цинь, его порекомендовал господин Су.

— Здравствуйте, мастер Цинь, — вежливо поклонился Цзюнь Цюлань. — Спасибо, что взяли

за строительство нашего дома. Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, говорите.

Мастер Цинь поспешно ответил на поклон:

— Что вы, господин Цзюнь, это наша работа. Вы — заказчик, вы нам платите, так что это мы должны вас благодарить.

— Скажите, в моих чертежах не нужно ничего менять? — улыбнулся Цзюнь Цюлань.

— В целом всё хорошо, — ответил мастер Цинь, который, очевидно, был профессионалом своего дела. — Но я бы посоветовал сделать стены потолще. Зимы в пограничном городе суровые, а летнее солнце беспощадно. Толстые стены помогут сохранить тепло зимой и прохладу летом.

— Тогда так и сделаем, — согласился Цзюнь Цюлань. Он указал на несколько мест в чертеже, внося небольшие изменения, а затем добавил: — У меня есть свой рецепт связующего раствора, который делает кладку гораздо прочнее. Не хотите ли попробовать?

Он планировал привезти из современного мира несколько мешков цемента, чтобы не тратить время на его изготовление.

Мастер Цинь, предположив, что речь идёт о каком-то столичном способе, с готовностью согласился:

— Конечно, господин Цзюнь. Сегодня мы только осмотримся, а завтра можем приступать к работе.

Он озвучил предварительную стоимость строительства и плату рабочим. Сумма примерно совпадала с расчётами Цзюнь Цюланя.

— В эту цену не входит питание, — добавил мастер Цинь. — Если вам будет удобно, нужно нанять нескольких женщин для готовки. Если же нет, то плату за работу придётся увеличить.

Цзюнь Цюлань сначала хотел было просто доплатить, чтобы избежать лишних хлопот. Его мать готовила прекрасно, но он не хотел её утруждать. Но потом ему в голову пришла другая мысль: это прекрасная возможность наладить отношения с жителями деревни. После эпидемии к ним стали относиться лучше, но близких контактов по-прежнему было мало. А ведь им предстояло жить здесь долго.

— Я поговорю с матушкой, — решил он.

Готовить на такую ораву рабочих — дело нелёгкое.

— Матушка, тётушки, — окликнул он женщин, которые, как обычно, собрались в соседнем дворе шить одежду и постельное бельё.

— Цюлань, ты что-то хотел? — спросила Сун Сижун, зная, что сын редко заходит к ним без дела.

— Матушка, вы и так много работаете, — начал он. — Я подумал, может, попросим тётушку Сюй найти ещё двух женщин в деревне. Тётушка будет закупать продукты, а они — готовить.

Среди невесток госпожи Чжао старшая, Юань Шу, была, как и Сун Сижун, из купеческой семьи, и они быстро нашли общий язык. Вторая же, Сюй Лянь, славилась своим умением готовить.

— Господин Цзюнь, будьте покойны, — тут же отозвалась Сюй Лянь. — В кухне я разбираюсь. А все расходы на продукты буду записывать до последней монеты.

— Я потому и доверил это дело вам, что уверен в вас, тётушка, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — А насчёт двух помощниц, попросите старосту порекомендовать кого-нибудь расторопного.

Сюй Лянь поняла его замысел. Людей для готовки в их семье хватало, но юноша хотел нанять кого-то из деревни не просто так. Это был умный ход. Он давал ей возможность оказать услугу старосте и наладить связи с местными жителями. Хоть они и жили в одной деревне, но коренные жители и ссыльные держались особняком. А их семьи были здесь новичками, и им было важно заручиться поддержкой.

— Я сегодня же поговорю со старостой, — решительно сказала Сюй Лянь.

— И ещё, тётушка Юань, — обратился Цзюнь Цюлань к старшей невестке, — можно возобновлять изготовление вееров. Оповестите, пожалуйста, женщин, которые этим занимались.

— Но ведь скоро зима, — удивилась Юань Шу. — Кто же будет покупать веера?

Цзюнь Цюлань улыбнулся. Он не сомневался, что сможет продать любое количество вееров. Недавно, после долгого перерыва, он снова вышел на рынок, и его товар разлетелся вмиг. Но он решил выходить на рынок не чаще раза в неделю, чтобы не вызывать подозрений. К тому же из-за эпидемии ему пришлось и вовсе прекратить торговлю. Продолжать скупать веера у крестьянок было бы нелогично.

— Мои двоюродные братья приехали, — нашёл он объяснение. — Им так понравилась ручная работа, что они решили закупить партию и продавать у себя в Цзяннани.

Это было вполне правдоподобно. Юань Шу обрадовалась. Работа над веерами прекратилась

несколько дней назад, и все уже начали беспокоиться. Зима близко, а без дополнительного заработка прожить будет трудно. Она понимала, что дело не столько в качестве самих вееров, сколько в искусной каллиграфии Цзюнь Юя и рисунках Цзюнь Цюланя. Это они облагодетельствовали их своей щедростью.

Разобравшись с делами, Цзюнь Цюлань решил съездить в город и проведать сестру.

***

Цзюнь Шувань сегодня приехала в город вместе с отцом. Цзюнь Юй уже успел переговорить со знакомыми торговцами и хозяином мясной лавки, хозяином Чжу. Цзюнь Шувань, с её милой улыбкой и вежливым обращением, быстро завоевала симпатии окружающих.

— Девушка Вань'эр, мне бы ещё одно письмецо написать.

— Вы сегодня уже три написали, — улыбнулась девушка.

— Это для дедушки с бабушкой, — покраснев, ответил солдат в лёгкой броне.

— Но вы ведь уже просили родителей передать им привет.

— Хочется самому, так вежливее, — пробормотал воин.

— Хорошо, диктуйте, — вздохнула Цзюнь Шувань.

Юноша долго и сбивчиво объяснял, что нужно написать, и содержание письма почти не отличалось от предыдущих. Сестра уже знала, сколько у него в семье человек и сколько у них земли. Едва она закончила, как служивого оттеснили товарищи, и на его место сел другой.

— И ты уже в третий раз. Кому на этот раз?

Этот был посмелее.

— Тётушке моей четвёртой. Узнать, сдал ли её сын экзамены на сюоя.

Цзюнь Шувань только покачала головой, глядя на длинную очередь солдат за его спиной. Почти всех она знала в лицо — это были стражники из лазарета. Во время эпидемии они добровольно вызвались охранять больных, проявив немалое мужество. Но из-за них к её столику не могли подойти другие люди.

Она встала и, слегка поклонившись, сказала:

— Благодарю вас, братья, за заботу о моём скромном деле. Я сегодня лишь подменяю отца, а после вернусь на службу в дом генерала. Если кому-то действительно нужно написать письмо, пожалуйста, соблюдайте очередь. Но не стоит делать это по нескольку раз только ради того, чтобы помочь мне.

Её слова произвели на воинов должное впечатление. Они пришли сюда не из праздного любопытства. Прекрасная девушка всегда привлекает внимание, но они знали своё место. Простые солдаты, неграмотные, куда им до неё? Они просто хотели быть рядом, присмотреть, чтобы никто не обидел.

Цзюнь Шувань понимала их добрые намерения и была им благодарна. Её решение пойти в лазарет было рискованным, но оно оправдало себя.

— Прошу вас, разойдитесь, — снова поклонилась она. — За вами ждут люди, которым действительно нужно написать письмо.

Солдаты неохотно разошлись. Цзюнь Цюлань, наблюдавший за этой сценой издали, заметил, что двое из них остались сидеть в чайной неподалёку, поглядывая в сторону его сестры. Когда воины ушли, к столику подошёл тучный мужчина средних лет.

— Девушка Цзюнь, не могли бы вы помочь мне составить договор?

— Вайюань Ван, вам ли просить меня о таком? — улыбнулась Цзюнь Шувань.

Разве мог богатый помещик быть неграмотным?

— Я обязан вам жизнью, девушка Цзюнь, — ответил Вайюань Ван. — Если бы не ваша забота в лазарете, меня бы уже не было на этом свете. Считайте это моей скромной благодарностью.

Цзюнь Шувань объяснила, что лишь на несколько дней подменяет отца.

— Я знаю, — кивнул Вайюань Ван. — Ваш отец — человек весьма образованный. Я и сам люблю чтение, может, как-нибудь загляну к нему обсудить учёные материи.

Цзюнь Шувань не удержалась от улыбки: это тоже было неплохо. Хоть этот человек и был простым торговцем, но в пограничном городе он считался состоятельным. Заручиться его поддержкой было бы полезно для отца.

— Какой договор вам нужен?

Вайюань Ван вкратце изложил суть дела.

— Я слышал, торговцы шёлком из Цзяннани — ваши двоюродные братья? — как бы невзначай спросил он.

— Да, это так.

— У меня как раз пустует одна лавка, — продолжил собеседник. — Спросите их, не хотят ли они арендовать или купить её.

— Я непременно спрошу.

Когда он ушёл, его место заняли несколько молодых людей, одетых как учёные. Цзюнь Цюлань усмехнулся: неужели учёным мужам нужен писец? Но его сестра и с ними держалась уверенно.

Цзюнь Цюлань с гордостью смотрел на неё. Вань'эр повзрослела гораздо быстрее, чем он ожидал. Та робкая девочка, что пряталась за его спиной во время пути в ссылку, исчезла. Наблюдав ещё некоторое время, он наконец подошёл.

— Как сегодня торговля?

— Брат, что ты здесь делаешь? — глаза сестры засияли.

— Дела закончены, вот решил заехать, проведать тебя и двоюродных братьев.

— У меня всё хорошо, — весело ответила она. — А у братьев торговля идёт бойко. То ли после эпидемии в городе нехватка товаров, то ли цзяннаньские товары и впрямь так хороши, но их запасы скоро иссякнут.

Цзюнь Цюлань присел рядом.

— Ты говорила за ужином, что ещё не решила, чем хочешь заниматься в будущем.

— От тебя ничего не скроешь, — вздохнула Цзюнь Шувань.

— Так расскажешь брату?

— Я хочу изучать медицину, — после недолгого молчания призналась она. — Но не традиционную, а ту, что в твоём мире.

Она на себе испытала чудодейственную силу тех лекарств. Мать была на грани смерти, бредила, но всего одна доза — и на следующий день ей стало лучше. А во время эпидемии,

когда даже лекари заражались, она осталась невредима. И всё это благодаря средствам, что принёс брат. А спирт! Эта волшебная жидкость, должно быть, играет огромную роль в медицине того мира.

Цзюнь Цюлань удивился, но не подал вида.

— Я принесу тебе несколько книг по медицине через пару дней.

Он рассказал ей о книжном магазине, где был целый отдел, посвящённый медицине.

— Ты не против? — удивилась Цзюнь Шувань.

— С чего бы? У тебя появилась мечта, и я, как старший брат, должен тебя поддержать. Но помни, что медицина и лекарства того мира для здешних людей — сродни магии. Тебе придётся быть очень осторожной и подумать, как преподнести эти знания.

— Вань'эр понимает, — растроганно ответила она.

Она понимала, что учёба у госпожи Хо была необходимым шагом. Ей нужно было зарекомендовать себя, иначе все её знания оказались бы бесполезны.

— Моя сестрёнка и вправду повзрослела, — с улыбкой сказал Цзюнь Цюлань, погладив её по голове.

— Я уже взрослая, не надо так делать, — надула губы девушка.

Юноша рассмеялся. Ему хотелось наверстать упущенное за годы разлуки. Он достал из рукава горсть леденцов.

— В том мире пятнадцатилетние ещё ходят в среднюю школу. Так что ты ещё маленькая, а маленьким нужно есть сладкое.

Цзюнь Шувань покраснела. Раньше она не замечала за собой такой любви к сладкому. Наверное, конфеты из другого мира были вкуснее.

Брат шёпотом рассказал ей о планшетном компьютере, который появился у них дома.

— Сейчас тебе неудобно, но когда ты заслужишь доверие госпожи Хо и получишь отдельную комнату, я куплю тебе такой же.

— Я уже видела его, — так же шёпотом ответила она. — Но книги и вещи — это одно, а

планшет — совсем другое. Если его найдут, быть беде. Лучше скачай на него видео по медицине, я буду смотреть, когда буду приезжать домой. К тому же его ведь нужно заряжать.

— Ты права, — согласился Цзюнь Цюлань. — Поговорим об этом позже.

— И ещё, — добавила сестра, — я дала лекарство Мяо'эр. Боюсь, она может что-то заподозрить.

— Ничего страшного. Даже если и заподозрит, то правды ей не угадать. У здешних людей на это не хватит воображения. К тому же мы оказали их семье услугу. Они не станут нам вредить. Да и генерал Хо теперь наш покровитель.

— Я тоже так думаю. Просто решила тебя предупредить.

— Завтра начинаем строить дом. У тебя есть какие-нибудь пожелания насчёт твоей комнаты?

Цзюнь Шувань, улыбаясь, поделилась с ним своими идеями.

— Всё будет исполнено. А я привезу тебе из того мира всяких красивых вещей.

— Как же хорошо в том мире, — вздохнула она.

Цзюнь Цюлань замолчал. Когда-то он мечтал перевезти туда всю семью. Но судьба распорядилась иначе: живые существа этого мира не могли пересечь границу.

— Может, со временем что-нибудь придумаем, — с трудом выговорил он.

— Да ладно, я просто так сказала, — улыбнулась Цзюнь Шувань. — То, что у тебя появилась такая возможность, уже изменило нашу жизнь. Не стоит желать слишком многого. Иди к братьям.

— Хорошо. Вечером заеду за тобой. Нужно будет поговорить с ними.

***

Вечером в маленьком дворике Сун Тин и Сун Янь с изумлением смотрели на стол, уставленный незнакомыми фруктами, и на яркую настольную лампу. Сун Сижун нарезала фрукты.

— Угощайтесь, всё очень вкусное.

— Это что, местные фрукты? — наконец обрёл дар речи Сун Тин.

— Братья, — Цзюнь Цюлань поднялся, — то, что я собираюсь вам рассказать, — дело государственной важности. Прошу вас никому не говорить об этом, иначе мы все лишимся голов.

— Тогда не говори, — поспешно перебил его Сун Тин. — Мы ценим твоё доверие, но если речь идёт о жизни и смерти, то лучше нам ничего не знать.

— В тайне, которая несёт в себе и риск, и выгоду, чем меньше посвящённых, тем лучше, — поддержал его Сун Янь.

Цзюнь Цюлань и его родители переглянулись и рассмеялись. Такого поворота они не ожидали.

— Что ж, — сказал юноша, — я хотел помочь вам заработать. Но, в конце концов, для этого не обязательно знать всю правду. Вот только с дедушкой и бабушкой придётся вам как-то договариваться.

— Не волнуйся, брат. Лучше расскажи, как заработать.

Цзюнь Цюлань вышел в другую комнату и вернулся с пакетом белого сахара.

— Как думаешь, брат, что будет, если продать это в Цзяннани?

Глаза братьев расширились.

— Это... сахар? Белый сахар?

— Матерь божья! Да за такой сахар в Цзяннани любой богач отдаст сто лянов серебра за фунт!
— воскликнул Сун Тин.

— Товар, конечно, ценный, — добавил Сун Янь, — но продавать его нужно с большой осторожностью и малыми партиями.

— Я так и думал. Брат Сун Тин, каждый раз я буду давать вам по несколько фунтов. Продавайте его не на рынке, а тайно, проверенным клиентам. Так мы потихоньку разбогатеем.

Выпускать такой товар в открытую продажу было бы самоубийством. А несколько фунтов не привлекут лишнего внимания.

— Отличный план, — одобрил Сун Тин. — Мы будем продавать его понемногу в разных городах по пути.

— Можно продавать и здесь, в пограничном городе, — добавил Сун Янь. — Если кто спросит, скажем, что купили по высокой цене у заезжих купцов.

Цзюнь Цюлань был впечатлён их деловой хваткой.

***

На следующий день на пустыре рядом с их домом закипела работа. Одна за другой подвозили телеги со строительными материалами. Юноша тем временем вернулся в современный мир. Ответа от съёмочной группы ещё не было.

Кирпичи, черепицу и брёвна предоставил мастер Цинь. Не хватало только цемента. Цзюнь Цюлань сначала хотел заказать его в интернете, но оказалось, что цемент доставляют не экспресс-доставкой, а грузовой, и забирать его нужно было со склада.

Решив, что проще купить на месте, он нашёл адрес строительного рынка. Нужно было успеть всё привезти до возвращения дяди Хуа с женой. В съёмной квартире он навёл порядок, купив постельное бельё, и теперь комната выглядела обжитой.

Не успел он далеко отойти от дома, как столкнулся с Чжан Ли.

— Я вчера тебе звонил, почему опять не дозвониться? — удивился тот.

— Канатную дорогу запустили, я на ночь в горы уезжал, — не моргнув глазом, соврал Цзюнь Цюлань.

— Тут одна небольшая съёмочная группа прознала, что мы знакомы. У них есть роль, небольшая, хотели тебе предложить. Если я уговорю тебя, мне тоже дадут роль со словами. А тебе играть ловеласа, который через несколько серий погибает.

Значит, роль злодея. Юношу это не смущало.

— Там... там есть интимные сцены с девушками? — поколебавшись, спросил он.

— А ты у нас консерватор? — усмехнулся Чжан Ли. — Это же просто игра. Ты мужчина, тебе-то чего стесняться?

— Брат Чжан, не забывай, я всё-таки даос, — смущённо напомнил Цзюнь Цюлань.

Чжан Ли озадаченно хмыкнул. По идее, ловеласу без общения с девушками никак не обойтись.

<http://bllate.org/book/15876/1499160>